

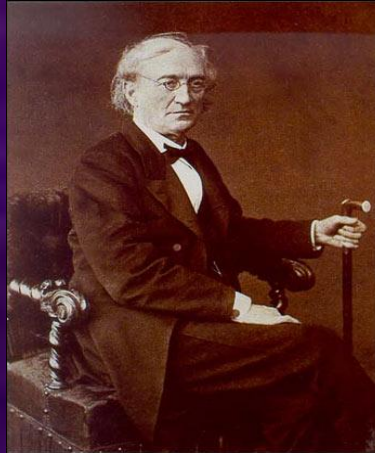
Любовная лирика Ф.И. Тютчева

«Жизни блаженство в одной лишь любви»

Одной из центральных в зрелой лирике Ф.И. Тютчева является тема любви. Пронзительно - гениальная любовная лирика поэта отразила его личную жизнь, полную страданий, трагедий, разочарований.

После окончания университета Тютчеву предстояло служить в Коллегии иностранных дел. И в 1822 году он был назначен чиновником русской миссии в Мюнхене, столице Баварии (в ту пору самостоятельного государства).

Амалия Максимилиановна Лерхенфельд (Крюденер)

Вскоре после приезда в Мюнхен Тютчев влюбился в 16-летнюю красавицу Амалию фон Лерхенфельд.

Амалия была одарена редкостной, уникальной красотой. Ею восхищались позднее такие люди, как Генрих Гейне (он называл её «божественной Амалией», «сестрой» Венеры Медицейской), Пушкин, Николай I. Баварский король Людвиг I заказал портрет Амалии для собираемой им галереи европейских красавиц.

*Твой милый взор, невинной страсти полный,
Златой рассвет небесных чувств твоих
Не мог, увы! Умилостивить их –
Он служит им укорю безмолвной.*

*Сии сердца, в которых правды нет,
Они, о друг, бегут, как приговора,
Твоей любви младенческого взора,
Он страшен им, как память детских лет.*

*Но для меня сей взор благодаянье;
Как жизни ключ, в душевной глубине
Твой взор живет и будет жить во мне:
Он нужен ей, как небо и дыханье.*

*Таков горе духов блаженных свет,
Лишь в небесах сияет он, небесный;
В ночи греха, на дне ужасной бездны,
Сей чистый огонь, как пламень адский, жжёт.*

1824

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

И на холму, там, где, белея,
Руина замка в дол глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись гранит,

Ногой младенческой касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолётом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за цветом
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
Река в померкших берегах.

И ты с весёлостью беспечной
Счастливый провожала день:
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

1836

Ф.И. Тютчев К.Б.

Я встретил вас – и всё былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое –
И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенётся в нас, -

Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты

Как после вековой разлуки
Гляжу на вас, как бы во сне, -
И вот – слышнее стали звуки,
Не умолкавшие по мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, -
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..
26 июля 1870

А.С. Пушкин К***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И и забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви.

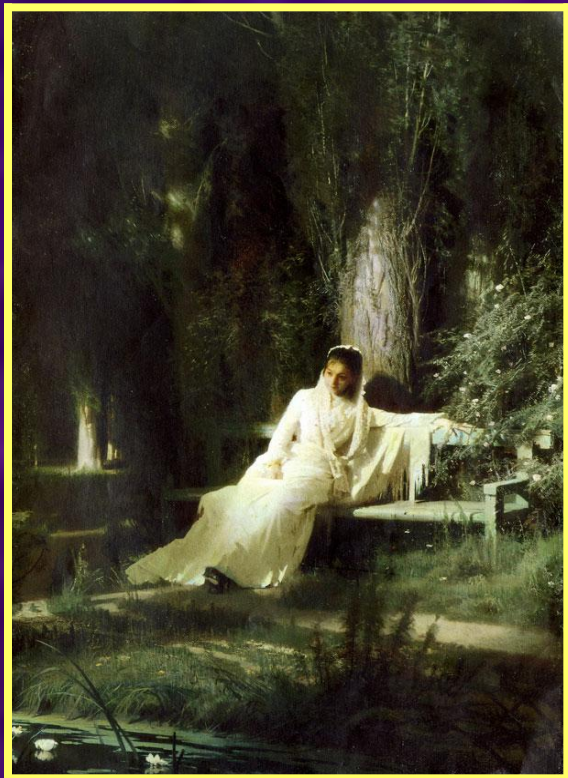
Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.
1825

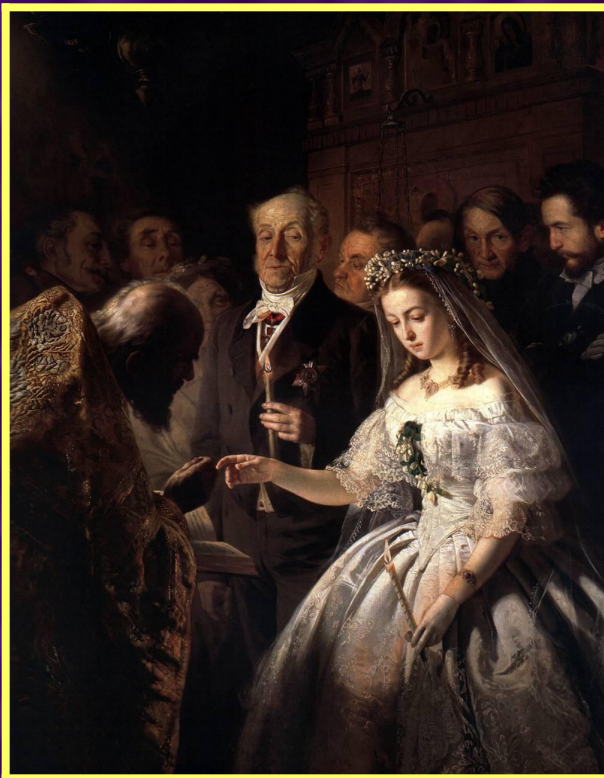
Я вступилъ въ
въ отъправленн^ю сердце
я вполнени^и вполн^и
и сердцу твоему
Нашъ народный
Твоего дна, въ
Наша полнота въ
и кто-то въ
въ въ въ въ

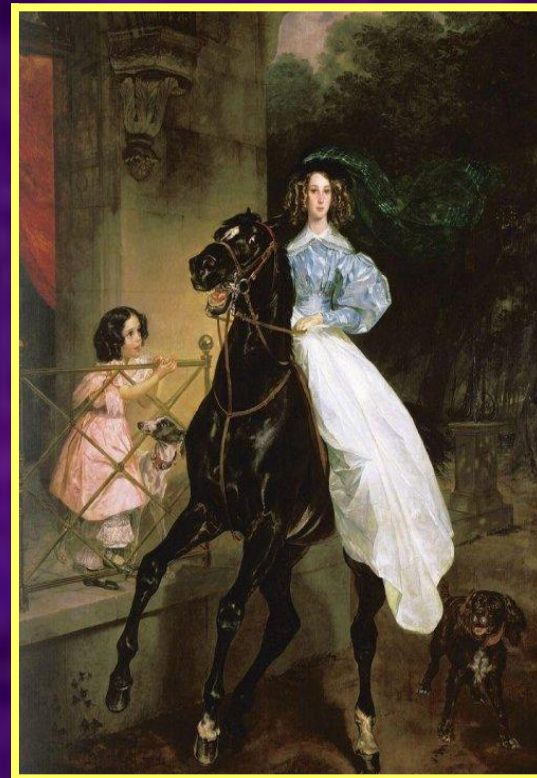
Репродукции полотен русских художников второй половины XIX века

"Лунная ночь" И.Крамской

"Неравный брак" Пукирев

"Всадница" К.Брюллов

5 марта 1826 года Тютчев женился на Элеоноре Петерсон, урождённой графине Ботмер. Это был во многих отношениях необычный, странный брак. Двадцатидвухлетний Тютчев тайно обвенчался (ещё и через два года в Мюнхене, по свидетельству Генриха Гейне, не знали об этой свадьбе) с совсем недавно овдовевшей женщиной, матерью четырёх сыновей в возрасте от одного до семи лет, к тому же с женщиной, которая была на четыре года старше его.

Но так или иначе Тютчев не совершил ошибки.

Элеонора беспредельно полюбила его. «...Нигде человек не был столь любим другим человеком, сколь я любим ею. Я могу сказать <...>, что в течение одиннадцати лет не было ни одного дня в её жизни, когда ради моего благополучия она не согласилась бы, не колеблясь ни мгновенья, умереть за меня», - писал Тютчев впоследствии в одном из писем к родителям.

Элеонора Фёдоровна Ботмер (Петерсон)

*В часы, когда бывает
Так тяжко на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;*

*Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны, -*

*Вдруг солнца луч приветный
Войдёт украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струёю по стенам:*

*Так мило-благодатна,
Воздушна и светла
Душе моей стократно
Любовь твоя была.*

1858

*И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот
Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнёт...*

*Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
Они нас не спасут.*

*Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...*

*Ещё томлюсь тоской желаний, -
Ещё стремлюсь к тебе душой –
И в сумраке воспоминаний
Ещё ловлю я образ твой...
Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной, везде, всегда,
Недостижимый, неизменный, -
Как ночью на небе звезда...*

1848

Эрнестина Фёдоровна Пфееффель (Дёрнберг)

После смерти Элеоноры в 1838 году Тютчев женился вновь. Его избранницей стала вдова немецкого барона Фрица Дёрнберга Эрнестина Дёрнберг, с ней поэт познакомился ещё в 1833 году во время карнавала в Мюнхене. Молодой женщине, одной из первых красавиц, уже тогда удалось покорить сердце поэта. Эрнестине суждено было пройти по жизни рядом с поэтом до конца его дней и в полном смысле стать его ангелом-хранителем. Чувством к Эрнестине вызваны строки ещё одного тютчевского шедевра — «Люблю глаза твои, мой друг»

Сопоставительный анализ стихотворений Ф.И. Тютчева и А.С. Пушкина

Её глаза

*Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподымешь вдруг
И, словно молнией небесной,
Окинешь бегло целый круг...*

*Но есть сильнее очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
Угрюмый, тусклый огонь желанья.
1836*

*(В ответ на стихи князя Вяземского)
Она мила – скажу меж нами –
Придворных витязей гроза,
И можно с южными звездами
Сравнить, особенно стихами,
Её черкесские глаза,
Она владеет им и смело
Они горят огня живей;
Но, сам признайся, то ли дело
Глаза Олениной моей!
Какой задумчивый в них гений,
И сколько детской простоты,
И сколько томных выражений,
И сколько неги и мечты!..
Потупит их с улыбкой Леля –
В них скромных граций торжество;
Поднимет – ангел Рафаэля
Так созерцает божество.
1828*

*С какою негою, с какой тоской влюблённый
Твой взор, твой страстный взор изнемогал на нём!
Бессмысленно-нема... нема, как опалённый
Небесной молнии огнём,-*

*Вдруг от избытка чувств, от полноты сердечной,
Вся трепет, вся в слезах, ты повергалась ниц...
Но скоро добрый сон, младенческо-беспечный,
Сходил на шёлк твоих ресниц –*

*И на руки к нему глава твоя склонялась,
И. матери нежней, тебя лелеял он..
Стон замирал в устах... дыхание уравнилось –
И тих и сладок был твой сон.*

*А днесь... О. если бы тогда тебе приснилось,
Что будущность для нас обоих берегла...
Как уязвлённая, ты б с воплем пробудилась –
Иль в сон иной бы перешла.*

Между концом 1838 и серединой 1839

*Не знаю я, коснётся ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и востать,
Пройдёт ли обморок духовный?*

*Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была –
Ты, ты, моё земное провиденье!..*

Апрель 1851

«Она сидела на полу...»

*Она сидела на полу
И грудю писем разбирала –
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала –*

*Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела –
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...*

*О, сколько жизни было тут,
Невозвратно-пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..*

*Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, -
И страшно-грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.*
1858

Елена Денисьева – последняя любовь Тютчева

Елена Денисьева

В 1850 году Тютчев сближается с Еленой Александровной Денисьевой, 24-летней девушкой, племянницей и воспитанницей А. Д. Денисьевой, инспектрисы Смольного института, где воспитывались две дочери поэта. Натура живая, пылкая, впечатлительная, Елена глубоко и самоотверженно полюбила Тютчева, и он ответил ей длительной страстной привязанностью. В глазах высшего петербургского общества их 14-летняя связь (за это время у них родилось трое детей) была вызывающе скандальной, причём вся тяжесть осуждения и отвержения пала на плечи Денисьевой.

«Денисьевский цикл» – вершина любовной лирики

Цикл – группа стихотворений, посвящённых одному лицу, объединённых общей мыслью и темой.

С особым драматизмом тема любви раскрывается в стихах, посвящённых Елене Денисьевой. В «Денисьевский цикл» входят стихи, написанные с 1850 по 1864 годы:

«Предопределение»

«Я очи знал...»

«Не говори: меня он, как и прежде, любит»

«О, не тревожь меня укорой справедливой!..»

«Чему молилась ты с любовью...»

«Не раз ты слышала признание...»

«О, как убийственно мы любим...»

«Последняя любовь»

«Весь день она лежала в забытьи...»

План анализа стихотворений «Денисьевского цикла»

1. Автобиографизм цикла, его исповедальность (стихи-исповедь).
2. Лирический герой, его трагическое мироощущение и нравственный самокритицизм (запутался в своих отношениях, двойственном положении, привязан к семье, сердце тянется к Денисьевой, чувство вины перед ней).
3. Романтическая концепция любви (любовь как стихийная страсть и поединок роковой).
4. Лирическая героиня цикла.
5. Пути раскрытия внутреннего мира героини (внутренний мир героини раскрывается через монологи лирического героя).
6. Фрагментарность стихотворений (каждое стихотворение читается как фрагмент, мгновение любовных ощущений).
7. Психологический драматизм (любовь – это дисгармония, поединок)
8. Внутренний монолог как основная форма раскрытия темы любви в цикле.

«Я очи знал, - о эти очи...»

Тема «очей» развивается двумя причудливо соединяющимися путями:
«внешняя», портретная линия, и «внутренняя», психологическая

Портретная линия	Психологическая линия
«очи»	«горе»
«непостижимый взор»	«страсть»
«тень ресниц густая»	«наслаждения», «страдания»

Предопределение

Любовь, любовь – гласит преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетание,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изнует наконец...

Чему молилась ты с любовью,
Что, как святыню, берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно устыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.

Ах, когда б живые крылья
Души, парящей над толпой,
Её спасали от насилья
Безмерной пошлости людской!

«Денисьевский цикл»

*Не раз ты слышала признание:
«Не стою я любви твоей».
Пусть моё она создание —
Но как я беден перед ней...*

*Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе —
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...*

*Когда порой так умиленно,
С такою верой и мольбой
Невольно клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой,*

*Где спит она — твоё рождение —
Твой безымянный херувим,-
Пойми ж и ты моё смирение
Пред сердцем любящим твоим.
1851*

«Денисьевский цикл»

О не тревожь меня укорой справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:
Ты любишь искренно и пламенно, а я –
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

И, жалкий чародей, перед волшебным миром,
Мной созданным самим, без веры я стою –
И самого себя, краснея, узнаю
Живой души твоей безжизненным кумиром.

Между июлем 1950 и серединой 1851

Переживания лирического героя:

*как я беден перед ней, мне больно
вспомнить о себе, без веры я стою,
благоговею и поклоняюсь тебе,
гляжу с досадою ревнивой, жалкий
чародей, безжизненным кумиром.*

Духовный мир героини:

*перед любовью твоею, пред сердцем
любящим твоим, с такою верой и мольбой,
клонишь ты колени пред колыбелью дорогой,
ты любишь искренно и пламенно, перед
волшебным миром, живой души твоей.*

Реконструкция текста

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего [] губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, [] своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошёл – спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Всё опалили, сыжапи слёзы
Горячей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой
Её волшебны взоры, []
И смех младенческо-живой?

И что ж теперь? И где ж всё это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолётным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И [] позором
На жизнь её она легла!

Жизнь отречения, жизнь []
В её душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь ступала
То, что в душе её цвело. []

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль злую, боль []
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

Первая половина 1851

«Последняя любовь»

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, -
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

Между серединой 1851 и началом 1854

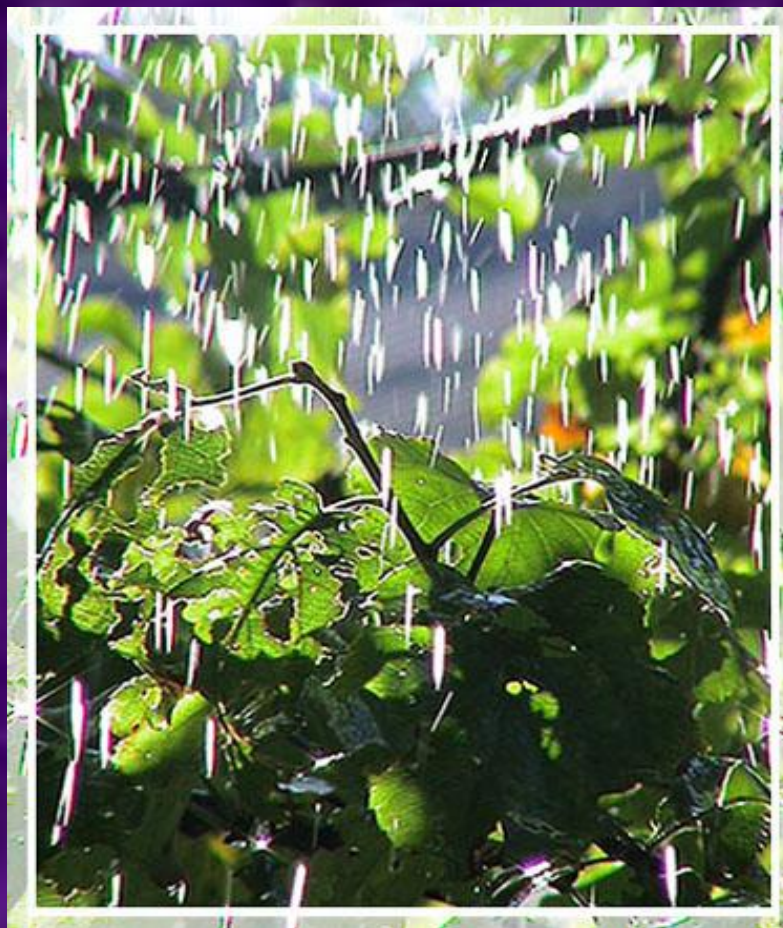
Стихотворение посвящено воспоминаниям о последних часах жизни Денисьевой

*Весь день она лежала в забытьи,
И всю её уж тени покрывали.
Лил тёплый летний дождь – его струи
По листьям весело звучали.*

*И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу...*

*И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
«О, как всё это я любила!»*

*Любила ты, и так, как ты, любить –
Нет, никому ещё не удавалось!
О господи!.. И это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось...
1864*

Текстуальные сближения стихов Ф.И. Тютчева с романами и повестями И.С. Тургенева

Неполноценность героя выражена в горестной «самокритике»

Тютчев

Не раз ты слышала признание:
«Не стою я любви твоей...»

Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе...

Пойми ж и ты моё смирение
Пред сердцем любящим твоим.

Тургенев

« Я, точно, недостоин Вас. Я не стою того, чтобы Вы для меня отторглись от Вашей сферы».

«Я расстаюсь с вами, вероятно навсегда, и оставить Вам о себе память хуже той, которую я заслуживаю, было бы слишком горько. Вот для чего я пишу к Вам. Я не хочу ни оправдываться, ни обвинять кого бы то ни было, кроме самого себя...»

Текстуальные сближения

Особенность тютчевских эпитетов, сравнений, метафор

«Раздвоенный, разящий, движущийся» **эпитет**

Нередко одно определение совмещает слова, далёкие (а иногда и противоположные) по смыслу:

с того блаженно-рокового дня

Нетрадиционные **сравнения**, чаще «обратные».

Обычно сравнение предполагает, что менее известное (зримое, понятное) сопоставляется с более привычным, наглядным. У Тютчева чаще наоборот, поэтому его сравнение можно назвать «обратным сравнением».

*Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...*

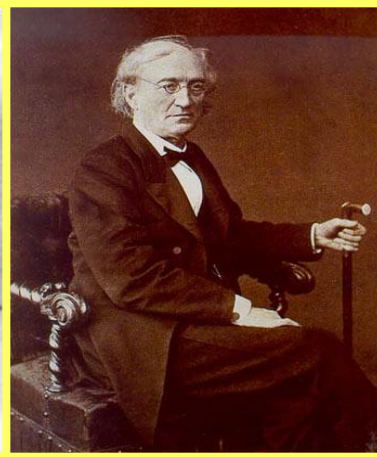
Цель тютчевского сравнения не в прояснении образа, а в углублении.

Богатейшая метафоричность.

Метафора Тютчева обнажает трагическую сущность бытия, выраженную в самых будничных и повседневных понятиях:

*Увы, что нашего незнания
И беспомощней и грустней?
Кто смеет молвить: до свиданья
Чрез бездну двух или трёх дней?*

Контактная информация

Кашпур Наталья Ивановна

учитель русского языка и литературы
школы № 261 г. С.-Петербурга

E-mail: Natalia0505@mail.ru

Работа выполнена на курсе **«Информационные технологии в работе учителя-словесника»** в Региональном центре оценки качества образования и информационных технологий (РЦОКОиИТ).

Преподаватели:

- к. п. н., член-корр. Академии информатизации образования, почетный работник образования РФ, доцент, преподаватель РЦОКОиИТ **Горлицкая С. И.**
- к. п. н., профессор кафедры истории педагогики СПбАПО **Федоров С. В.**
- к. п. н., методист высшей категории РЦОКОиИТ **Ээльмаа Ю. В.**